

• РЕЦЕНЗИИ •

УДК 94(47).021

ББК 63.3(2)41

DOI 10.25797/NG.2020.7.3.011

Л. Н. Аряев

ПРИЗРАКИ ИЗ АСКОЛЬДОВОЙ МОГИЛЫ. РЕЦЕНЗИЯ НА: КОЗЛОВ М. Н. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЮЖНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ПЛЕМЕН ДРЕВНЕЙ РУСИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ КНЯЗЯ АСКОЛЬДА // NOVOGARDIA. № 2. 2019 С. 5-17.

Аннотация: В данной работе рассматривается статья д. и. н. профессора М. Н. Козлова, посвященная реконструкции политической системы Руси эпохи князя Аскольда. Показано, что в рассматриваемой статье источники используются выборочно, некритично и тенденциозно. Предположения о существовании в IX веке южной конфедерации восточнославянских племен, о военной и миссионерской деятельности Аскольда, о ведущей политической роли языческих жрецов не имеют опоры в источниках. Предлагаемую профессором М. Н. Козловым реконструкцию нельзя признать достоверной.

Ключевые слова: начало Руси, Аскольд и Дир, русско-византийские отношения, христианизация Руси, реконструкция.

Восточная Европа IX столетия, когда, говоря словами летописца, «стала прозываться Русская земля», отражена в источниках скудно и фрагментарно. Попыткой восполнить пробелы в источниках при помощи исторической реконструкции является работа д. и. н. профессора М. Н. Козлова «Система государственного

управления в южной конфедерации племен Древней Руси в эпоху правления князя Аскольда», опубликованная в журнале Novogardia.

Как явствует уже из названия работы, автор предполагает существование во второй половине девятого века конфедерации восточнославянских племен, возглавляемой князем Аскольдом. Центром этой конфедерации был Киев. К племенам, входящим в конфедерацию, профессор, помимо полян, причисляет древлян, вятичей, белых хорватов и дулебов. Аскольд охарактеризован как один из самых успешных правителей Древней Руси, положивший начало ее христианизации. Политическую систему «южной конфедерации» автор определяет как двоєвластие. Князь предводительствовал в походах, заведовал дипломатическими отношениями и осуществлял судебные функции. Внутригосударственные вопросы решались на вече, на котором важнейшую роль играли жрецы. Подчинявшиеся Киеву племена имели аналогичную систему управления. Зависимость от Киева выражалась в участии в княжеских походах и в содержании княжеской дру-

жины во время полудня. Нижнее звено в политической иерархии представляли родовые общины, управляемые местными жрецами.

В аннотации к статье указано, что при ее написании профессор использовал проблемно-хронологический и историко-аналитический методы научного исследования. К сожалению, в основной части статьи ни один из методов не упоминается и не детализируется, так что остается неясным, каким именно образом применялись названные методы и какие конкретно данные были с их помощью получены. Методология работы больше напоминает пресловутые «ножницы и клей»¹: автор очерчивает круг источников, из которых он рассчитывает получить сведения, после чего пересказывает выдержки из этих источников, пытаясь сгруппировать полученные известия в обобщающую картину.

Каковы же это источники? Во-первых, профессор использует русские летописи, – Лаврентьевскую, Первую Новгородскую (НПЛ), Летописный свод 1497 года, Троицкую (в реконструкции М. Д. Приселкова) и Никоновскую. Во-вторых, привлекаются восточные источники – свидетельства Ибн-Русте, Аль-Истахри, Ибн-Хордадбега и Персидского Анонима. Из византийских источников задействуются трактат «Об управлении империей» Константина Багрянородного и «Продолжатель Феофана» (в пересказе). Западные источники представлены хроникой Титмара Мерзебургского и пересказом отрывка из жития Оттона Бамбергского.

¹ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М., 1980. С. 245.

Профессор оговаривает, что некоторые из привлекаемых им свидетельств относятся к другим хронологическим промежуткам, нежели исследуемые им 60-80-е гг. IX века. Так, конкретно о византийских источниках он пишет: «Они в основном относятся к эпохе, предшествующей исследуемому периоду. Однако в силу того, что древнерусские воинские традиции не изменялись на протяжении нескольких веков, византийские источники также играют важную роль в данном исследовании» (с. 6). Здесь автор допускает опisku, поскольку, например, трактат «Об управлении империей» повествует о реалиях X века, т. е. он не предшествует, а последует изучаемой эпохе. Но проблема гораздо глубже, и она не ограничивается одними византийскими источниками.

Свидетельства восточных авторов, привлекаемые для реконструкции, достаточно противоречивы и при этом плохо поддаются конкретной географической привязке. Почему автор уверен, что сведения, сообщаемые Ибн-Русте или Персидским Анонимом, относятся именно к реконструируемой им «южнорусской конфедерации»? Академик Б. А. Рыбаков, например, относил данные Анонима к самостоятельному союзу вятичей². А. П. Новосельцев полагал, что у Аль-Истахри речь, скорее всего, идет о северной группе восточнославянских племен³. Известия араб-

² Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. 2-е изд. М., 2014. С. 255.

³ Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 2000. С. 309.

ских и персидских географов о Восточной Европе таковы, что нет даже полной уверенности, о каких славянах в них идет речь – западных, восточных или южных⁴. Естественно ожидать, что автор объяснит, почему его предшественники ошибались и почему Ибн-Русте или Аль-Истахри говорят не о славянах вообще, не о моравях или лютичах, не о словенах или кривичах, а конкретно о южных «конфедератах» – полянах, древлянах и проч. Но автор никак свою уверенность не обосновывает.

Профессор безусловно прав, когда указывает на устойчивость важнейших общественных институтов восточных славян, например, полюдья или веча. Его предположения о значительной роли веча в изучаемую им эпоху и об отсутствии принципиальной разницы между племенными собраниями IX-X вв. и позднейшими вечами в Новгороде и Киеве вполне правдоподобны; хотя до сих пор даже такие знатоки веча, как П.В. Лукин, отрицают преемственность племенных и городских вечевых собраний⁵, выглядит это не убедительно, поскольку как показал М. А. Несин⁶, все упоминаемые в летописях племенные собрания так или иначе связаны с городами. Проблема в том, что все выписанные им сведения о вече и племенных собраниях можно приложить к любым восточнославянским племенам той эпохи, что лишает авторскую реконструкцию «южнорусской кон-

федерации» всякой конкретики. Ведь если завтра сам автор или какой-либо другой исследователь возьмется за реконструкцию конфедерации «северной», то в его распоряжении окажутся те же источники и те же сведения, какие использовались для реконструкции конфедерации «южной». Оба гипотетических образования окажутся неотличимыми друг от друга клонами. Впрочем, существует и важное отличие: «северная конфедерация» была бы исторически более достоверной, нежели постулируемая автором «южная», поскольку летописями зарегистрирован по крайней мере один совместный политический акт словен, кривичей, мери и чудь – призвание варягов; пусть это легенда, но о «южной конфедерации» молчат даже легенды. Сказанное верно и в отношении другого исследовательского конструкта – «Русского каганата»: сколько ни неуловим этот каганат, кочующий на страницах статей и монографий от Ильмена до Черного моря и Волги, он всё же оставил четкий дипломатический след (посольство «народа рос», посланное от «хакана»). К сожалению, автор не проясняет, как соотносится с гипотетическим «каганатом» реконструируемая им «южная конфедерация»: предшествует ли конфедерация каганату, или каганат конфедерации, или они имели разные локации, или совпадали друг с другом, или же автор отрицает существование каганата вообще? Это странно, поскольку без прояснения вопроса о «кагане рос» вряд ли возможна полноценная реконструкция истории Восточной Европы в IX веке.

Что остается неясным – так это принцип отбора профессором источников для своей реконструкции. Почему были

⁴ Там же. С. 298.

⁵ Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 54, 501.

⁶ Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. № 2 (3). 2016. С.105.

взяты одни летописи и оставлены без внимания другие? Для чего поход на Константинополь 860 г. (автор упорно относит его к 866 г., видимо, в знак солидарности с древнерусскими летописцами) нужно подтверждать ссылкой на реконструкцию погибшей Троицкой летописи, если об этом походе можно прочесть в любом летописном своде? Почему из восточных источников пропущены Ибн-Якуб, Аль-Масуди, Ибн Фадлан и многие другие? Далее, чем вызвана избирательность автора в использовании сообщаемых источниками известий – например, полное игнорирование противопоставления русов и славян в восточных и византийских источниках? В целом, при чтении работы трудно отделаться от впечатления, что автор уделяет недостаточное внимание критике источников, что не может не сказываться на достоверности осуществляемой им реконструкции.

Так, профессор приводит данные из Никоновской летописи, относящиеся к правлению в Киеве князя Аскольда и не встречающиеся ни в каких других летописных сводах⁷. Автор сам указывает, что достоверность «аскольдовых известий» у многих исследователей вызывает сомнения, однако ограничивается утверждением, что «информация, сообщенная в данном отрывке летописи, находит подтверждение в текстах иностранных письменных источников, что убедительно доказывает ее подлинность» (с. 6). Ссылок профессор не дает, поэтому читателю остается только гадать, какие ино-

странные письменные источники подтверждают информацию о голоде в Киеве в 867 году или о бегстве новгородцев от Рюрика. Найдись такие источники, подтвердись известия фантомной «Летописи Аскольда» хотя бы частично – это произвело бы настоящий переворот в русском источниковедении. Но таких источников нет. Академик Б. А. Рыбаков усматривал подтверждение известия о гибели сына Аскольда от болгар в том месте из «Худуд ал Алам» Персидского Анонима, где говорится о войне внутренних болгар «со всей Русью». Внутренних болгар академик соотнес с черными болгарями из договора Игоря с греками, кочевавшими в Северном Причерноморье, и оценивал войну с ними Аскольда как первый этап борьбы русских князей против степняков⁸. Однако под внутренними болгарями Персидский Аноним, вслед за Аль-Истахри⁹, на которого он опирался, понимал болгар дунайских¹⁰ (хотя и относил к ним известия, более подходящие для болгар волжских или черных¹¹). О народах Восточной Европы Персидский Аноним имел самое смутное представление: так, он трижды описывал дунайских болгар

⁸ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. С. 197-198.

⁹ Аль-Истахри. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т.Н. и Коноваловой И.Г. Хрестоматия. Т.3. Восточные источники. М., 2009. С. 82. прим. 1.

¹⁰ Новосельцев А. П. «Худуд ад-алам как источник о странах и народах Восточной Европы. // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 2000. С. 392.

¹¹ Мишин Д. Е. Географический свод «Худуд ад-алам и его сведения о Восточной Европе. // Славяноведение. № 2. 2000. С. 52-63.

⁷ ПСРЛ. Т. IX: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М. 2000. С. 9.

под разными названиями, не замечая того, что пишет об одном и том же народе¹². Будучи компилятором, он «соединил в одну картину данные, относящиеся к разным периодам»¹³, поэтому нет вообще никаких оснований датировать его свидетельство о войне каких бы то ни было болгар с Русью IX столетием: скорее, тут можно усмотреть намек на события X века, когда Русь действительно конфликтовала и с дунайскими, и с черными, и с волжскими болгарами. Характерно, что уникальные известия Никоновской летописи тоже не знают черных болгар: речь идет либо о Волжской, либо о придунайской Болгарии, войны которых с Русью могут относиться разве что ко временам Святослава и Владимира, но никак не к середине IX столетия.

По существу, единственным аргументом в пользу аутентичности «аскольдовых» записей в Никоновской летописи остается их отрывочность и внешняя немотивированность – в них не просматривается никакой политической или идеологической тенденции. «Убиен бысть от Болгар Осколдов сын». Кому в эпоху Грозного могло понадобиться придумать такую ни с чем не связанную подробность?», – задавался риторическим, как ему казалось, вопросом академик Б. А. Рыбаков¹⁴. Однако идеологическая ангажированность – далеко не единственный мотив «придумывания», которое многие

летописцы (да и некоторые историки) не отличают от догадок и «логических, «правдоподобных» дополнений, призванных сделать повествование более согласованным и стройным. Мотивом для введения в рассказ «Осколдова сына» вполне могло стать стремление восполнить один явный пробел в биографии Аскольда, на который почему-то не обращают внимания. В конце концов, это скорее даже странно, что из всех летописцев или историков, кажется, только составитель Никоновской летописи задался вопросом, почему сразу у двоих соправителей Киева – Аскольда и Дира – не зафиксировано ни одного потомка. «Логично» было предположить, что у того же Аскольда сын всё-таки был, но умер еще при жизни отца, – ситуация вполне правдоподобная. А склонность составителя Никоновской летописи отправлять древнерусских князей в походы на Волжскую Болгарию (с которой в Никоновской летописи воюет даже мифический Кий¹⁵), обусловленная внешнеполитическими реалиями 20-х гг. XVI века (противостоянием Московского государства и Казанского ханства)¹⁶ определила выбор противника, в войне с которым виртуальный сын Аскольда мог сложить свою голову. То, что «Аскольдович» не назван по имени, лишний раз подтверждает, что он был «открыт на кончике пера» составителем Никоновской летописи, который «логически» вывел его существование, но не решился фантазировать о его имени. Если бы о смерти сына Аскольда сообщали фантомные

¹² Новосельцев А. П. «Худуд ад-алам как источник о странах и народах Восточной Европы. С. 392. прим. 72.

¹³ Бартольд В. В. Сочинения, Том VIII. Работы по источниковедению. М., 1973. С. 541.

¹⁴ Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 2016. С. 219.

¹⁵ ПСРЛ. Т IX. С. 4.

¹⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М. 1980. С. 187.

«древнейшие подлинники... кратких летописцев»¹⁷, написанные современниками и попавшие в руки составителя Никоновской летописи, то имя «Осколдова сына» в них фигурировало бы непременно.

Мы, конечно, никогда не узнаем точный ход рассуждений летописца, придумавшего «аскольдовы известия», но отрицать наличие у него мотива для придумывания только потому, что за этим не стоит явного идеологического заказа, было бы неверным.

Если «отжать воду» догадок, домыслов и гипотез относительно «летописи Аскольда», то у нас остается поздний источник, чьи сведения неизвестно откуда взяты и ни одним из независимых источников не подтверждаются. Этого достаточно, чтобы отказаться от использования этого источника в каких бы то ни было реконструкциях или других теоретических построениях: привлечение недостоверного материала повышает вероятность искажения конечного результата в разы. Если же позволить себе оперировать гипотетическими древнейшими летописями, которые до нас не дошли, то можно нафантазировать в них всё что угодно — если не происхождение Рюрика от Августа (почему не предположить, что Прус, брат Августа Кесаря, упоминался в какой-нибудь древнейшей хронике, которой воспользовались при написании «Сказания о князьях Владимирских» и которая потом была утеряна?), то по крайней мере битву русских с Феодосием Великим, как это сделал академик Б. А. Рыбаков¹⁸.

¹⁷ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч.1. М., 1876. С. 476.

Использование автором недостоверных никоновских известий, к счастью, не сильно вредит его реконструкции, поскольку он не так часто к ним обращается. Да и чем могло бы оказаться полезным, например, известие о том, что после возвращения Аскольда и Дира из царградского похода «бысть в Киеве плач велий»?¹⁹. Примечательно, что уникальные никоновские известия о той эпохе скроены так, что не нарушают устоявшегося нарратива. Новгородцы колеблются в выборе государя между варягами, хазарами, дунайцами и полянами, но выбирают в итоге всё тех же варягов, о других претендентах потом никто не вспоминает. Приглашенные славянами варяги «бояхуся зверинаго их обычаа и нрава»²⁰, но всё-таки приходят на княжения. Какие-то новгородцы бегут от Рюрика, на которого до того восставал впервые появившийся в русских летописях и тут же убитый Вадим Храбрый, но Рюрик продолжает править как ни в чем не бывало, так что если бы убийства и бегства не было или если бы о них ничего не писать, то на логике дальнейшего повествования это бы не отразилось никак. Аскольд и Дир сотворили «много зла» полочанам и «избиша множество печенег»²¹, — но из этих войн ничего существенного (завоевание, обложение данью, мирный договор) не вытекает. У Аскольда внезапно оказывается сын, но он тут же гибнет, и никакого влияния на последующие собы-

¹⁸ Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. С. 222.

¹⁹ ПСРЛ. Т IX. С. 9.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

тия не оказывает. Наконец, Аскольд и его подданные «удивишася, чюдящеся силе Христове, и вси крестишася»²², – но это событие, в котором усматривают чуть ли не «первое крещение Руси», не возымело никаких последствий, в Олеговом договоре с греками «русь» противопоставляется христианам²³, и только в договоре Игоря впервые упоминается о христианах в княжеской варяжской дружине²⁴. Такого рода «события», которые придают красок исторической картине, но при этом ничего не меняют в магистральном историческом нарративе, заставляют видеть в составителе Никоновской летописи скорее отдаленного предшественника исторических романистов, нежели человека, в чьи руки попали «какие-нибудь старшие, до нас не дошедшие источники»²⁵.

К сожалению, при пользовании более достоверными источниками автор тоже пренебрегает критическим их анализом. Восходящий к «Жизнеописанию императора Василия» (ЖВ) и воспроизведенный в V книге «Продолжателя Феофана» рассказ о крещении «народа росов» после чуда неопалимого Евангелия автор излагает почему-то в пересказе богослова начала XX века Ф. М. Россейкина²⁶ (с. 9) и при этом допускает неправильную

ссылку при цитировании (приводимой им фразы «местный правитель ни в чем не преуспел» нет на указанной им странице труда Ф. М. Россейкина). Естественно, ни о какой критике источника речи не идет. Мало того, автор как само собой разумеющееся именуется крестившегося русского князя Аскольдом. Да, имя «Аскольд» («Осколд») фигурирует в Никоновской летописи²⁷, однако же в исходных византийских известиях имя «архонта росов» не указано²⁸. Оно появилось гораздо позже, в начале XVI столетия, уже не на византийской, а на русской почве.

Рассказ о чуде неопалимого Евангелия и последующем крещении «народа рос» во главе с безымянным «архонтом» впервые появляется в ЖВ, написанном внуком Василия Константном Багрянородным и вошедшим в V книгу «Продолжателя Феофана»²⁹. Около 1100 г. было составлено «Обозрение историй» Иоанна Скилицы, куда было включено описание чуда и крещения по ЖВ³⁰. Около 1118 г.³¹ появилось «Сокращение историй» Иоанна Зонары, в

²² Там же. С. 13.

²³ ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская Летопись и Суздальская Летопись по Академическому списку. М., 1962. С. 33.

²⁴ Там же. С. 54.

²⁵ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 59.

²⁶ Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915. С. 280–281.

²⁷ ПСРЛ. Т. IX. С. 13.

²⁸ Константин Багрянородный. Жизнеописание императора Василия I (ЖВ) // Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения. 2000. М., 2003. С. 126–127.

²⁹ Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения. 2000. М., 2003. С. 122, 125.

³⁰ Там же. С. 134. Прим. 8.

³¹ Творогов О. В. Паралипомен Зонары в издании О. М. Бодянского // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб. 2007. Вып. 30. С. 335.

котором известие о крещении росов излагалось по Иоанну Скилице³², т. е. фактически по ЖВ. Около 1170 г. в Болгарии был сделан славянский перевод хроники Зонары. Из Болгарии перевод попал в Сербию, где в 1383 году был составлен сокращенный его вариант – «Паралипомен». В «Паралипомене» рассказы о походе росов на Константинополь и о чуде неопалимого Евангелия были объединены в один³³. Новая переписка была осуществлена после 1408 года. Этот переписанный текст попал на Русь и вошел в сборник, дошедший до нас в собрании Волоколамского монастыря; составлен был этот сборник писцом Волоколамского монастыря Ферапонтом Обуховым примерно в середине 1510-х гг.³⁴. Прочитав рассказ о походе росов на столицу Византии и последующем их крещении и сопоставив его с известием «Повести временных лет» (ПВЛ) о походе Аскольда и Дира на Царьград, переписчик идентифицировал крестившегося «архонта» как Аскольда.³⁵ С именем Аскольд этот князь попал в Хронограф 1512 года³⁶ (на самом деле составленный в 1516-1522 гг.³⁷), откуда известие о «о князе рустем

Оскольде» позаимствовал составитель Никоновской летописи³⁸.

Таким образом, имя крестившегося во времена Василия I русского князя – это догадка волоколамского переписчика XVI века. Можно спорить о том, насколько она правдоподобна, но совершенно игнорировать факт домысла, подавать крещение Аскольда как несомненный факт и на этом мнимом факте строить дальнейшие выводы своей «реконструкции», как это делает профессор М. Н. Козлов – всё это едва ли можно признать методологически корректным.

Сказывается ли тут чрезмерная увлеченность героем или какая другая причина, но только автор рассматриваемой работы склонен преувеличивать значение князя Аскольда, превращая его из полулегендарной фигуры в одного из ведущих и «успешных» персонажей древнерусской истории. Как НПЛ, так и ПВЛ и восходящие к ней летописи не содержат ничего, что позволило бы говорить об особой «успешности» Аскольда: занятие бесхозного «городка» Киева, окончившийся катастрофой поход на Царьград, смерть от руки Олега, – вот, собственно, и всё, что знают об Аскольде и Дире древнейшие русские источники. Обращение к ссылкам в статье позволяет понять, откуда взялось восторженное представление об Аскольде: в работе Е. В. Никольского этот князь назван «святым», «благоверным», «миссионером» и даже «геополитиком»³⁹! Пытаясь обосновать поэтиче-

³² Кузенков П. В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений. С. 136. прим. 4.

³³ Творогов О. В. Хронографы Древней Руси // Вопросы истории. 1990 №1 С. 45.

³⁴ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. Русский хронограф. М., ЯСК. 2005. С. XIV.

³⁵ Творогов О. В. Паралипомен Зонары в издании О.М. Бодянского.. С. 46.

³⁶ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. М., Наука, 1975. С. 183.

³⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 159.

³⁸ Творогов О. В. Хронографы Древней Руси... С. 46 прим. 23.

³⁹ Никольский Е. В. Святой благоверный киевский князь Аскольд – миссионер и геополитик IX столетия // Studia Humanitatis. 2015. № 2. URL.: www.st-hum.ru

ски-восторженные оценки легендарного князя, профессор утверждает, что «князь Аскольд, согласно целому ряду древнерусских летописей, был довольно успешным полководцем» (с. 8). Однако об успешных походах Аскольда говорит не «целый ряд летописей» (практически все летописи называют только поход на Царьград, причем представляют поход полностью провальным), а поздняя Никоновская летопись. Именно на нее ссылается автор, когда говорит об аскольдовых «победах над печенегами».

Однако сообщение об избиении множества печенегов свидетельствует не об успешности Аскольда, а о недостоверности летописи. Во времена условного Аскольда печенеги кочевали между Волгой, Уралом и Эмбой и воевать с киевским князем не могли просто физически. Первое упоминание о появлении печенегов в Северном Причерноморье («Скифии»), откуда они вытеснили венгров, содержится в хронике Регино Прюмского (современника событий) под 889 годом⁴⁰. В трактате «Об управлении империей», написанном в середине X века, говорится, что печенеги изгнали венгров («турок») «пятьдесят лет назад»⁴¹, т. е. опять-таки не ранее конца IX в. Первое столкновение киевских князей с печенегами ПВЛ относит только ко временам Игоря⁴².

Автор мимоходом указывает, что НПЛ сообщает о войне Аскольда с кривичами (с. 8). Однако приводимая им ссылка

некорректна, на указанной им странице ни Аскольд, ни кривичи не фигурируют⁴³. В тексте НПЛ говорится о войне Аскольда только с древлянами и уличами⁴⁴. Автор упоминает и об этой войне (почему-то со ссылкой на Летописный свод 1497 года), которая подрывает его же гипотезу о составе «южной конфедерации»⁴⁵: древляне оказываются не подданными, а врагами Аскольда! При этом НПЛ ничего не говорит о том, что Аскольд покорил древлян или наложил на них дань (не говоря уже о том, чтобы их «примучить», как это сделает Олег⁴⁶).

Что же до похода Аскольда на кривичей, то его не знает ни одна летопись, включая Никоновскую (она сообщает о походе не на кривичей вообще, а конкретно на полочан, датируя его 865 годом⁴⁷). О походе на кривичей сообщает только Татищев⁴⁸, относя этот поход к 867 году и не приводя ссылки на летописный источник. Поскольку о походе на полочан Татищев не пишет, напрашивается мысль, что он воспользовался всё той же Никоновской летописью, заменив полочан на кривичей и по каким-то своим соображениям передвинув дату. Использование автором

⁴³ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.- Л., 1950. С. 4.

⁴⁴ Там же. С. 106.

⁴⁵ Чтобы спасти положение, автор несколькими строчками выше говорит о сепаратизме (с. 8), не проясняя, однако, почему он инкриминирует сепаратизм только древлянам, а не уличам и не кривичам.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962. С. 17.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. IX. С. 9.

⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 2. М., 2016. С. 37; История... Т. 4. С. 140. (первая редакция).

⁴⁰ *Regino von Prüm. Die Chronik des Abtes Regino von Prüm.* Berlin 1857. S. 82.

⁴¹ *Константин Багрянородный. Об управлении империей.* М., 1991. С. 157.

⁴² ПСРЛ. Т. 1. С. 42; Т. 2. С. 32.

«татищевского известия», да еще с неверной его атрибуцией, вряд ли повышает достоверность создаваемой им реконструкции.

Согласно ПВЛ, Аскольд и Дир возглавили первый поход Руси на Царьград. Это известие стало чуть не хрестоматийным в отечественной историографии. Но насколько оно обосновано и откуда мог черпать информацию об Аскольде и Дире русский летописец конца XI-начала XII вв.? Летописец сам дает ответ на этот вопрос, упоминая о наличии в современном ему Киеве топонимов, называемых могилами Аскольда и Дира⁴⁹. Из греческой хроники Георгия Амартола (напрямую или посредством «Хронографа по великому изложению»⁵⁰) летописец позаимствовал рассказ о нападении Руси на Константинополь (в этой хронике поход был представлен неудачным, отсюда эта оценка, несмотря на свою спорность, проникла в последующие русские летописи). Имя предводителя русского войска не было указано; сопоставив данные хроники Амартола с местными преданиями, летописец «догадался», что поход организовали Аскольд и Дир⁵¹.

Примечательно, что в НПЛ, сохранившейся, как считает большинство исследователей, фрагменты, восходящие к предшествующему ПВЛ Начальному своду⁵²,

рассказы о нападении Руси на Царьград и о появлении в Киеве Аскольда и Диры (уже после нападения) текстуально разделены и никак друг с другом не связаны⁵³. Это совершенно независимые друг от друга разнородные известия, которые лишь на этапе составления ПВЛ были соотнесены друг с другом. Тогда же летописец объявил Аскольда и Диру дружинниками Рюрика, соединив таким образом в единый нарратив рассказы о Рюрике с братьями, об Аскольде с Диром и о первом царьградском походе Руси, после которого «стала прозываться Русская земля».

Таким образом, связь Аскольда и Диры с походом на Константинополь 860 года – это догадка (если не говорить – «реконструкция») древнерусского летописца. Последующие летописцы и историки добавляли к ней свои домыслы. Ян Длугош придумал для Аскольда родословную и объявил потомком Кия⁵⁴. Эту «реконструкцию» приняли впоследствии М. С. Грушевский⁵⁵, А. А. Шахматов⁵⁶, М. Ю. Брайчевский⁵⁷, Б. А. Рыбаков⁵⁸ – существование в Киеве в IX столетии устойчи-

шахматовской парадигмы требуются более обстоятельные штудии.

⁵³ ПСРЛ. Т. 3. С. 105-106.

⁵⁴ Jana Długosza kanonika krakowskiego Dziejów polskich ksiąg dwanaście. T. 1. ks. 1, 2, 3, 4. W Krakowie, 1867. S. 53.

⁵⁵ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 1. Київ, 1913. С. 406-407.

⁵⁶ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I, Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб. 2002. С. 223,

⁵⁷ Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. К., 1989. С. 213.239.

⁵⁸ Рыбаков Б. А. Киевская Русь... С. 197.

⁴⁹ ПСРЛ. Т.1. С. 23.

⁵⁰ Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Т. 28. 1974. С. 99–113.

⁵¹ Петрухин В. Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. 3-е изд., испр. и доп. М., 2017. С. 258-259.

⁵² Эта точка зрения оспаривается, например, А. П. Толочко и Т. Л. Вилкул, однако для отказа от

вого государственного образования с собственной династией плохо сочеталось с историческими реалиями, не подтверждалось ни одним близким по времени источником, но зато идеально вписывалось в «реконструкции» этих историков. Составитель Никоновской летописи снабдил Аскольда сыном, которого, впрочем, тут же погубил в войне с болгарами; помимо этого, он позаимствовал из Хронографа 1512 года идентификацию Аскольда с «архонтом росов»⁵⁹ из «Паралипомена» Зонары, – с тех пор христианство Аскольда, на которое не было ни намёка ни в ПВЛ, ни в НПЛ, стало чуть ли не общепризнанным фактом. В. Н. Татищев, узнав о церкви св. Николая на могиле Аскольда, нашел ему крестильное имя⁶⁰. Полулегендарный князь из киевского урочища обретал плоть и кровь. М. Ю. Брайчевский предположил, что Аскольд потерял престол и жизнь по вине «консервативной», проязыческой партии⁶¹ (такую идею мимоходом высказывал еще Татищев⁶²). Теперь уже Аскольд становится мучеником за веру, так что в начале текущего столетия закономерно встал вопрос о его канонизации. Наконец, в 2013 году самораспустившийся ныне Киевский патриархат причислил Аскольда к лику святых⁶³. Возможно, в настоящее время уже составлены его житие и служба, написаны иконы и придуманы

тропари. Если так, то всё это может послужить наглядной иллюстрацией того, куда может завести чрезмерное доверие к реконструкциям и тяга к построению многоэтажных зданий из догадок и домыслов.

Примечательно, насколько меньше повезло в этом отношении Диру. Отголосок его имени можно найти в независимом иностранном источнике⁶⁴, так что, теоретически, его следовало бы считать персонажем более реальным, чем Аскольд. Однако на Диру чаще обращали внимание только те историки, которые стремились от него отделаться. Соправитель и фактически двойник Аскольда⁶⁵ плохо вписывался в создаваемые историками гладкие повествования. Не было недостатка в попытках изъять Диру из истории, объявив его плодом недоразумения, ошибки древних летописцев, которые будто бы приняли за личное имя титул или прозвище⁶⁶. Попытки эти не были удовлетворительны, но они хотя бы были. Автор же рассматриваемой работы свиде-

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 22.: Хронограф в редакции 1512 года Ч. 1. СПб., 1911. С. 352.

⁶⁰ Татищев В. Н. История Российская... Т. 1. С. 266, прим. 63.

⁶¹ Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. С. 92.

⁶² Татищев В. Н. История Российская... Т. 4. С. 525, прим. 45.

⁶³ Постановления Поместного Собора Украинской Православной Церкви Киевского патриархата. Киев, 27 июня 2013 г. URL: <https://credo.press/144101/>

⁶⁴ Аль-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т. Н. и Коноваловой И. Г. Хрестоматия. Т. 3. Восточные источники. М., 2009. С. 117.

⁶⁵ Или брат, согласно Первой Новгородской летописи (ПСРЛ. Т.3. С. 107).

⁶⁶ Байер, Г. З. Сочинение о варягах / пер. Кирика Кондратовича. СПб., 1767. С.21; Татищев В. Н. История Российская... Т.2. С. 262; Миллер Г. Ф. О происхождении народа и имени российского. // Избранные труды. М., 2007. С. 31-56; Рыбаков Б. А. Киевская Русь... С. 197.

тельства о Дире вообще проигнорировал, хотя и процитировал отрывок из летописи, где Аскольд действует вместе с Диром (с. 8). При этом автор никак не выражает своего несогласия с идеей дуумвирата, однако же и не поясняет, какое место отводится этому достаточно редкому политическому феномену в реконструируемой им «системе государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси».

Если вынести за скобки все домыслы и реконструкции многих поколений летописцев и историков, то об Аскольде и Дире мы знаем не больше, чем знали первые русские летописцы: топонимы с их именами и легенды об их приходе в Киев и гибели при захвате Киева Олегом. Можно с достаточной долей вероятности предполагать, что князья с такими именами действительно правили в Киеве (вместе или последовательно) где-то в IX веке. Их имена недвусмысленно указывают на их скандинавское происхождение. Участие их в походе 860 года на Константинополь – это уже догадка, которую, несмотря на ее правдоподобие, полностью подтвердить невозможно. Другая догадка – про крещение Аскольда – уже гораздо менее правдоподобна. Какая-то часть росов могла принять крещение во время похода на Константинополь или вскоре после него; но был ли среди крестившихся Аскольд и участвовал ли он вообще в этом походе – на этот счет византийские источники глухо молчат. Да и само крещение, кому бы его ни приписывать – Фотию или Василию I – не стоит переоценивать. Сообщения Фотия и Константина Багрянородного о крещении росов позволяют самое большее говорить

о начале христианизации варягов и восточных славян, причем в этом процессе ведущую роль играли не миссионерские усилия властей и клира Константинополя, а интенсификация торговых и военных контактов норманнов и славян с византийцами на Балтийско-Черноморском торговом пути. Но во времена условного Аскольда этот процесс только начинался, и первые следы значительного присутствия христиан на Руси относятся уже к эпохе Игоря.

Таким образом, нарисованное автором эпическое полотно – удачливый правитель, просветитель и талантливый полководец Аскольд, ведущий войны с греками, болгарами, печенегами и даже с «сепаратистами» (с. 13), стоящий во главе могучей и обширной державы, – вся эта грандиозная реконструкция, как будто навеянная арией «Вот как жили при Аскольде», основана на... других реконструкциях, домыслах и догадках. То, что создает профессор М. Н. Козлов – это свод гипотез, основанных на гипотезах, своего рода гипотезы второго порядка (Аскольду приписывается главенство в походе 860 года, из этого главенства делается заключение о военной функции князя в «южной конфедерации»; «архонт росов» из ЖВ гипотетически идентифицируется как Аскольд, отсюда делается вывод о миссионерской роли Аскольда и т.д.) Существовала ли вообще та самая «южная конфедерация», изучению политической системы которой посвящена работа?

В подтверждение реальности «конфедерации» профессор ссылается, во-первых, на свидетельство Аль-Истахри о Славии, Куявии и Артании, которые под

пером автора превращаются в «политические образования» (с. 7); Куявия, как легко догадаться, идентифицируется как «южная конфедерация» Аскольда. Нетрудно заметить, что автор совершает серьезную ошибку: он вкладывает в источник свое толкование, а затем этот же перетолкованный источник использует как доказательство своей гипотезы. Ведь ни о каких «политических образованиях» или «конфедерациях» Аль-Истахри и другие восточные авторы не пишут. Употребляемое ими арабское слово «джинс» (перс. «горух») обозначает «вид», «группа», «категория»⁶⁷. Что именно имел в виду Аль-Истахри – сказать трудно, остается лишь гадать. Может быть, речь действительно идет о неких протогосударственных или даже «политических» образованиях, но всё-таки это только гипотеза. О границах этих предполагаемых протогосударств, о том, включали ли они в себя иные племена помимо русов, – об этом источники глухо молчат. И уж совершенно точно из этого свидетельства никак невозможно вывести существование той обширной аскольдовой державы, раскинувшейся от Оки (вятичи) до Западного Буга (белые хорваты), которую рисует профессор Козлов.

Во-вторых, профессор ссылается на русское летописание: «Упоминает «Повесть временных лет» и некое политическое образование с центром в Киеве, платящее дань хазарам, однако о его составе в источнике ничего не сообщается» (с. 7).

⁶⁷ *Аль-Истахри*. Книга путей и стран. С. 85. Прим. 13.

⁶⁸ ПСРЛ Т.1. С. 16-17.

Но «Повесть временных лет» в этом месте (сказание о хазарской дани) говорит исключительно о племени полян, никакого другого «политического образования» тут не отыщешь даже с помощью натяжек: поляне притесняются древлянами и другими соседними племенами, о какой «южной конфедерации» тут может идти речь? Может быть, у автора есть основания трактовать это место (которое читается не только в ПВЛ, но и в ПНЛ, причем без существенных разночтений) как-то иначе; в таком случае следовало ожидать, что он эти основания предъявит. Однако автор никаких оснований не приводит. Вместо этого, считая существование «южной конфедерации» доказанным, он приступает к определению ее состава.

Для этого он берет список славянских племен, ходивших с Олегом в поход на Царьград (словене, чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, северяне, вятичи, хорваты, дулебы, тиверцы) после чего вычитает из него племена, входившие в «северную конфедерацию», то есть участвовавшие в призывании варягов (словене, кривичи, чудь, меря), а затем – племена, покоренные Олегом после завоевания Киева (радимичи, северяне). Тиверцы исключаются как племя, с которым Олег имел рать, но которое не покорил: они не подданные, а лишь союзники Олега. В остатке получаем племена, входившие в «южную конфедерацию» Аскольда: поляне, древляне, вятичи, белые хорваты, дулебы.

Метод и выводы автора невозможно признать обоснованными. Даже если оставить в стороне вопрос о достоверности известий о походах Олега на славянские племена и о списке племен, взятых

Олегом в царьградский поход (откуда мог взяться этот список у летописца конца XI века?), то почему автор «забывает» о походе Олега на древлян, которых он к тому же «примучил»? По логике автора, их тогда тоже следовало бы исключить из числа «южных конфедератов». Возможно, автор, вслед за М. Ю. Брайчевским, полагает, что некоторые племена отпали после убийства Аскольда «узурпатором» Олегом, которому из-за этого пришлось восстанавливать власть на периферии⁶⁹; но это уже даже не догадка, а чистой воды фантазия, пригодная только для романа, не говоря уже о том, что с равным успехом отпавшими конфедератами можно объявить радимичей и северян. И почему из отсутствия известий о войне Олега с дулебами делается вывод об их членстве в аскольдовой «конфедерации», – что мешает предположить, что они, подобно тиверцам, выступали в походе на Царьград не подданными, а союзниками Олега?

И, наконец, насколько правдоподобна власть Аскольда над племенами, чьи земли были подчинены Киеву (и то не прочно) только при Святославе Игоревиче и Владимире Святом – белыми хорватами, вятичами? Опирался ли автор на известия из Персидского анонима⁷⁰, истолковав «Вабнит» как вятичей, а Хордаб – как хорватов? Но оба эти толкования сугубо гипотетичны (особенно ваб-

нит-вятичи⁷¹). И каким образом известие о пребывании в Хордабе некоего «царя» согласуется с гипотезой о подчиненности хорватов киевскому князю Аскольду? Впрочем, молчание автора делает все гадания на этот счет бесполезными.

Методологически корректным способом «вычисления» племен южной «конфедерации» могло бы стать сопоставление списков племен, участвующих в походах Аскольда и Олега. Но «списка Аскольда», увы, не существует – ПВЛ просто говорит: «иде Аскольд и Дир на Греки»⁷². Само по себе это еще не доказывает, что Аскольду и Диру не подчинялись какие-либо восточнославянские племена, поскольку о первом походе Игоря тоже сказано: «Иде Игорь на Греки»⁷³. Однако, повествуя о появлении Аскольда и Дири в Киеве, Лаврентьевская летопись сообщает, что они начали владеть «польскою» землей⁷⁴, т. е. полянами; о каких-либо других племенах нет ни намека. То же самое сообщают летописи Ипатьевская⁷⁵, Радзивилловская⁷⁶ и ПНЛ («беста княжаща в Киеве, и владеюща Полями»)⁷⁷.

Таким образом, летописные известия недвусмысленно указывают, что владения Аскольда и Дири ограничивались только племенем полян. Тем не менее, издавна сложилась историографическая тради-

⁶⁹ Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. С. 93-94.

⁷⁰ «Пределы мира от востока к западу» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т. Н. и Коноваловой И. Г. Хрестоматия. Т.3. Восточные источники. М., 2009. С. 54.

⁷¹ Новосельцев А. П. Древняя Русь... С. 300.

⁷² ПСРЛ Т. 1. С. 21.

⁷³ Там же. С. 44.

⁷⁴ Там же. С. 21.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. С. 15.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989. С. 16.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 106.

ция, возвеличивающая Аскольда и рассматривающая его «владение полями» как могущественное государственное образование. «Южная конфедерация» профессора М. Н. Козлова – далеко не первый опыт такого рода реконструкции. М. С. Грушевский считал, что во времена Аскольда «в Киеве выросла большая военная сила, носившая имя Руси; она покорила себе соседние земли, искала добычи в далеких походах...»⁷⁸. А. А. Шахматов писал о «русской державе на юге», которой «пришлось вести борьбу с хазарами и покорять силой оружия восточнославянские племена, сидевшие на верхнем и среднем течении Днепра»⁷⁹. В. В. Мавродин полагал, что «Русь Аскольда и Диры уже втягивалась в мировую политику», что эта Русь «заставляет могущественную Византийскую империю считаться с собой» и что «кроме Среднеднепровского, Киевского центра, земли летописных полян, она состояла из конгломерата слабо связанных с центром областей»⁸⁰. А. Н. Сахаров характеризовал Русь эпохи Аскольда как «мужающее восточнославянское государство», которое вырабатывало «свои внешнеполитические стереотипы»⁸¹. Б. А. Рыбаков реконструировал «суперсоюз Русь, объединивший 5-6 отдельных племенных союзов» и включавший в себя полян, северян, древлян, дреговичей, волынян и полочан⁸².

⁷⁸ Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913. С. 48.

⁷⁹ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы... С. 58.

⁸⁰ Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 219.

⁸¹ Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX-первая половина X века. М., 2016. С. 89.

⁸² Рыбаков Б. А. Киевская Русь.... С. 206, 255.

М. Ю. Брайчевский ставил в заслугу Аскольду «дипломатическое признание Руси как великой державы» и вводил Русь «в число наиболее могущественных государств средневековой Европы»⁸³. В состав «державы Аскольда» он включал «южную группу восточнославянских племен» – полян, древлян, дреговичей, части северян⁸⁴. И. Я. Фроянов пишет о подчинении полянами племенных союзов северян, радимичей, уличей, и, возможно, вятичей⁸⁵.

Каким образом из непритязательного «владельца Полями» могли появиться столь эпичные картины? Несомненно, исследователей впечатлял поход 860 г. Казалось само собой разумеющимся, что подобное нападение на столицу сверхдержавы могло организовать только достаточно сильное политическое образование: «поход 860 г. стал возможен именно вследствие возникновения мощного племенного союза во главе с русью, типологически сходного с теми коалициями подвластных племен, которые поведут на Константинополь в X веке русские князья Олег и Игорь»⁸⁶.

Такого рода рассуждения не учитывают исторический и географический контекст нападения Руси на Константинополь в 860 г. Этот поход был одним из проявлений норманнской экспансии IX века,

⁸³ Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. С. 48.

⁸⁴ Там же. С. 46.

⁸⁵ Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. С. 96.

⁸⁶ Кузенков П. В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. №1. 2012. С. 80.

когда скандинавы громили побережье Европы, мало заботясь отсутствием у них государств. Среди прочих, набегам и грабёжам подвергались крупные и хорошо укрепленные города. В 841 г. норманны атаковали Руан, в 843 – Нант, в 844 г. – Севилью, в 845 – Гамбург и Париж (последний был вторично атакован в 856 г.), в 848 г. – Бордо, в 866 – Йорк. За всеми этими набегам и захватами не просматривается какого-либо государственного образования или даже «конфедерации племен». Норманны делали ставку не на массовость, а на внезапность и стремительность нападения, – именно так и действовали «росы» под Константинополем в 860 году. Для организации такого рода операций нет необходимости в громоздких государственных машинах и в больших территориях: достаточно даже одной хорошо подготовленной базы, откуда можно начать внезапный рейд и в которой можно укрыться с добычей после набега. Киев с окрестными «полями» вполне для этого годился, потому нет никакой нужды искать в тех краях какую-нибудь «державу» или «суперсоюз» (не говоря уже о том, что византийские источники вообще не называют Киева, так что теоретически набег 860 года мог исходить даже не из Среднего Поднепровья, а из той же Ладogi или с любого другого места Восточной Европы, где сумели закрепиться скандинавские находники).

«Южная конфедерация» профессора М. Н. Козлова оказывается фантомом, что лишает ценности его усилия по реконструкции ее «государственного устройства». Однако даже если поверить в реальность аскольдовой «конфедерации», невозможно не удивиться тому, что при ее

«реконструкции» автор игнорирует сами собой возникающие вопросы – например, о том, имел ли место дуумвират Аскольда и Дира и каким образом он мог функционировать? Как автор расценивает известия восточных авторов о различии руси и славян – считает ли он русь норманнами или одним из славянских племен или социальной прослойкой? Какую бы точку зрения на «русский» (норманнский) вопрос он не выбрал, необходимо указать, как выстраивались взаимоотношения между русью и славянами и как они взаимодействовали в «системе государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси».

Вместо всего этого автор берется доказать важную (и даже ведущую) роль языческих жрецов. Профессору близка тема восточнославянского язычества, которому он уже посвятил ряд работ⁸⁷. Его концепции о наличии в дохристианской Руси сильного жречества нельзя отказать в смелости и оригинальности. К сожалению, похвальная сама по себе увлеченность темой порой делает автора недостаточно критичным при пользовании источниками. Так, рассказ о чуде неопалимого Евангелия и крещении «росов» автор читает и комментирует так, будто имеет

⁸⁷ Козлов М. Н. 1) «Жряху им, наричюще богы»: источники содержания древнерусских языческих святилищ и их служителей. // Ученые записки Казанского Университета. Т. 159. Кн. 4. 2017. С. 779-790; 2) Содержание древнерусских языческих святилищ: факты против мифов. // Вестник Томского государственного университета. История. № 51. 2018. С. 108-112; 3) К вопросу о христианизации Киева. // Общество, философия, история, культура. № 3 2014 С. 11-14; 4.) Поздние язычники Древней Руси // Genesis: исторические исследования. № 5. 2016. С. 205 - 215.

дело с записью очевидца или с репортажем с места событий: «Согласно данным, сообщенным автором «Хронографии», это было классическое вече, на котором решался вопрос, затрагивающий судьбу всей южной конфедерации племен» (с. 10). Автор совершенно игнорирует явно легендарный характер рассказа, он не останавливает внимания на том, что рассказ составлялся внуком о событии, случившемся при деде. Вместо критики источника он лишь выражает сожаление, что «установить состав веча, описанного в «Хронографии», на данный момент не представляется возможным. Не знаем мы и кем были эти «старцы», возглавлявших вече вместе с князем Аскольдом» (там же, синтаксис оригинала). Действительно, этого мы не знаем, как не знаем и имени того князя, которого автор бездоказательно нарекает Аскольдом. Но автору на помощь приходит спасительное «логическое» допущение, с помощью которого можно заставить источник говорить о том, чего в нем нет и не было: «Логично бы было предположить, что это были киевские жрецы. Именно они были «более других подвержены суеверию». В дальнейшем тексте работы о гипотетичности жреческого сана старцев уже не упоминается, автор оперирует своим предположением как установленным фактом.

Могущество и влияние славянских жрецов профессор подкрепляет свидетельством Ибн-Русте, затем – Персидского Анонима, который, по мнению автора, «подтверждает» Ибн-Русте (с. 10). На самом деле Аноним не подтверждает, а повторяет сообщение Ибн-Русте. Автор упускает из виду, что «Худуд ал алам»

является компилятивным источником, опирающимся, среди прочего, на Ибн-Русте, сообщения которого, в свою очередь, восходят к Ибн Хордадбеху и Аль-Джайхани⁸⁸. Мало того, что «Худуд ал алам» используется в работе как независимый источник, профессор еще и относит Персидского Анонима к IX веку (там же), притом, что «Худуд ал алам» написан в 982 г.⁸⁹. Но что еще важнее – процитировав те места из трактатов, которые подтверждают его тезис (о важной роли знахарей и волхвов), автор как будто не замечает, что в источниках эти сведения относятся не к славянам, а к русам. Поскольку различие русов и славян автором игнорируется, все приведенные им доказательства провисают в воздухе.

Описывая могущество «киевских жрецов», профессор рисует совершенно уже каносскую картину: в Киеве во времена Аскольда хозяйничают жрецы, князей же даже не пускают в город. В качестве доказательства автор ссылается на то, что в Киеве существовало «крупное языческое святилище VI-X вв., обнаруженное В. В. Хвойкой в 1908 году», в то время как княжеские жилища в Киеве появляются только в X веке. Но даже если обнаруженное Хвойкой сооружение действительно было святилищем (что далеко не очевидно⁹⁰), – где свидетельства того, что им заведовал обособленный, институционально оформленный жреческий клир? А ведь только в этом случае проти-

⁸⁸ «Пределы мира от востока к западу» ... С. 52.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ *Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2017. С. 170.

вопоставление «храм» – «княжий терем» имеет смысл. Если на то пошло, то жилища жрецов при раскопках Киева тоже пока еще не найдены, – следовательно, по логике автора, жрецы подвергались изгнанию наравне с князем.

Другое приводимое автором доказательство – то, что Олег по прибытию в Киев застал Аскольда и Дира за городом, под Угорским. «Скорее всего, великие князья со своими дружинами за пределами тогдашнего укрепленного Киева. Данный факт косвенно свидетельствует о том, что в самом городе административную и хозяйственную деятельность контролировали местные служители языческого культа», – заключает автор (с. 11; синтаксис оригинала), в очередной раз превращая предположение («скорее всего») в факт, из которого выводится еще одно умозаключение («данный факт косвенно свидетельствует о том, что...»). На самом деле из того, что Олег остановился под Угорской горой и что туда пришли Аскольд и Дир, еще не следует, что они там жили. Если уж искать аргументы в пользу наличия там княжеской резиденции, то скорее следует вспомнить о событиях 1146 года, когда киевляне целовали крест Игорю Ольговичу на княжьем дворе на Угорской горе, а также 1151 года, когда власть в Киеве была поделена между Вячеславом Владимировичем, жившим непосредственно в Киеве, и Изяславом Мстиславовичем, жившим под Угорским⁹¹. Но даже если проецировать реалии XII века на век IX (что само по себе довольно сомнительно), то стоит вспомнить, что в XII веке ограничителя-

ми княжеской власти выступали вече, городская община⁹². Не экономнее ли предположить, что если в IX веке власть князей была действительно ограничена настолько, что они жили за пределами города, то главным противовесом княжеской власти выступали все те же общины, вече, старцы градские, – словом, социальные институты, чье бытие несомненно задокументировано источниками, а не «киевские жрецы», являющиеся продуктом спекуляций автора?

Концепция профессора М. Н. Козлова о влиятельном восточнославянском жречестве интересна, но построена на шатких основаниях. Она предполагает, во-первых, четкое выделение и оформление жреческого сословия, во-вторых – разделение и антагонизм духовной и светской властей. И то и другое не приложимо к восточнославянскому обществу IX века. Привлекаемые автором данные о балтийских славянах к делу не относятся, поскольку Померания – регион со специфическими условиями и историей, экстраполировать данные о нем на других славян, да еще на более раннее время – недопустимое упрощение. Важная роль жрецов, знахарей, волхвов, – черта, общая всем обществам, сохраняющим родоплеменные традиции. Но противопоставлять, как это делает автор, жрецов князьям вряд ли целесообразно хотя бы потому, что зачастую сами князья выполняли жреческие функции. Автор прекрасно это знает и даже сам называл в одной из

⁹² Фроянов И. Я. Лекции... С. 461.

⁹¹ Петрухин В. Я. Русь в IX-X вв. С. 266.

своих работ Ольгу «верховой жрицей»⁹³. К слову, в упомянутой работе профессор прибегает все к тому же некритическому прочтению источника, толкуя описание мести Ольги так, будто перед ним не легенда, а протокол опроса свидетелей. Последний раз в отечественной историографии к такому буквальному прочтению рассказа о мести Ольги прибегал М. В. Ломоносов, удивлявшийся «глупой гордости» и «сельской простоте» древлян, спокойно идущих в явные ловушки⁹⁴. У М. Н. Козлова есть объяснение неадекватному поведению древлян: они были одурманены алкоголем или каким-нибудь наркотическим веществом.

Чрезмерная увлеченность автора неоднократно подталкивает его к методологическим просчетам, сильно подрывающим доверие к его выводам. В целом, его попытку реконструкции Аскольдовой Руси нельзя признать удачной. И дело не в отдельных его промахах, но, скорее, в иллюзорности самой цели работы. От «эпохи Аскольда» сохранился только один достоверный факт – топоним «Аскольдова могила», с которым связана легенда об убийстве Аскольда и Дира. Все остальное – это цепочки домыслов, догадок и гипотез разной степени вероятности и правдоподобия. Из призраков предположений нельзя сотворить плоть достоверного знания. Сказался и катастрофический дефицит источников, отно-

сящихся к данной эпохе русской истории. Недостаток фактов не поддается возмещению с помощью догадок и умозрений. Где нет фактов, там всякого рода «реконструкции» и кажущиеся «логичными» допущения не только не создают нового знания, но даже наносят вред, заполняя поле науки сорняками вымысла. Подобного рода «реконструкциями» занимались еще авторы XVIII столетия, «логически» выводя в дорюриковском Новгороде сенат, разделение властей и верховного жреца, а в Киеве времен Владимира Святого – придворный театр, в котором разыгрывалась постановка о выборе веры. Беда таких «реконструкций» не в том, что они представляются нам по-детски наивными (кто знает, как потомство оценит труды современных историков), а в том, что они никак не способствовали прогрессу научного знания, так и оставшись праздными играми ума. По-видимому, реконструкцию профессора М. Н. Козлова, несмотря на несомненный талант и глубокие познания ее создателя, ожидает та же участь.

⁹³ Козлов М. Н. Великая княгиня Ольга: от верховной жрицы до просветительницы Руси. Вестник славянских культур. Т. 43. 2017. С. 81-95.

⁹⁴ Ломоносов М. В. Древняя российская история. СПб., 1766. С. 74-75.

⁹⁵ Елагин И. П. Опыт повествования о России. М., 1803. С. 105-106, 391-393.

Библиография

Источники:

Аль-Истахри. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т. Н. и Коноваловой И. Г. Хрестоматия. Т. 3. Восточные источники. М., 2009.

Аль-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т. Н. и Коноваловой И. Г. Хрестоматия. Т. 3. Восточные источники. М., 2009.

Константин Багрянородный. Жизнеописание императора Василия I (ЖВ) // Кузнецов П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения. 2000. М., 2003.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.

Пределы мира от востока к западу» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под редакцией Джаксон Т. Н. и Коноваловой И. Г. Хрестоматия. Т. 3. Восточные источники. М., 2009.

ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962.

ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962.

ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. -Л., 1950.

ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1: Хронограф в редакции 1512 года. СПб., 1911.

ПСРЛ. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989.

Jana Długosza kanonika krakowskiego Dziejów polskich ksiąg dwanaście. Т. 1. ks. 1, 2, 3, 4. W Krakowie, 1867.

Regino von Prüm. Die Chronik des Abtes Regino von Prüm. Berlin. 1857.

Литература:

Байер Г. З. Сочинение о варягах / пер. Кирияка Кондратовича. СПб., 1767.

Бартольд В. В. Сочинения. Том VIII: Работы по источниковедению. М., 1973.

Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. К., 1989.

Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913.

Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т.1. К., 1913.

Елагин И. Опыт повествования о России. М., 1803.

Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М., 1876.

Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2017.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. Русский хронограф. М., 2005.

Козлов М. Н. К вопросу о христианизации Киева. Общество, философия, история, культура. №3. 2014.

Козлов М. Н. Поздние язычники Древней Руси // Genesis: исторические исследования. № 5. 2016.

Козлов М. Н. Великая княгиня Ольга: от верховной жрицы до просветительницы Руси. // Вестник славянских культур. Т. 43. 2017.

Козлов М. Н. «Жряху им, наричюще богы»: источники содержания древнерусских языческих святилищ и их служителей. Ученые записки Казанского Университета. Т. 159. Кн. 4. 2017.

Козлов М. Н. Содержание древнерусских языческих святилищ: факты против мифов. Вестник Томского государственного университета. История. № 51. 2018.

Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М., 1980.

Кузенков П. В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. №1. 2012.

Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения. 2000. М., 2003.

Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014.

Ломоносов М. В. Древняя российская история. СПб., 1766.

Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Л., 1945.

Миллер Г. Ф. О происхождении народа и имени российского. // Избранные труды. М., 2007.

Мишин Д. Е. Географический свод «Худуд ад-алам и его сведения о Восточной Европе. // Славяноведение. № 2. 2000.

Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. № 2 (3). 2016.

Никольский Е. В. Святой благоверный киевский князь Аскольд — миссионер и геополитик IX столетия. // Studia Humanitatis. № 2. 2015. URL.: www.st-hum.ru

Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000.

Новосельцев А. П. «Худуд ад-алам как источник о странах и народах Восточной Европы. // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 2000.

Петрухин В. Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. 3-е изд., испр. и доп. М., 2017.

Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 2016.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII-XII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М., 2014.

- Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси: IX-первая половина X века. М., 2016.
- Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 2. М., 2016.
- Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 4. М., 2016.
- Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. М., 1975.
- Творогов О. В.* Паралипомен Зонары в издании О. М. Бодянского. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007.
- Творогов О. В.* Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Т. 28. 1974.
- Творогов О. В.* Хронографы Древней Руси // Вопросы истории. № 1 1990.
- Фроянов И. Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., Русская коллекция, 2015.
- Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Кн.1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002.

Сведения об авторе

Аряев Леонид Николаевич, врач-психиатр Тюрингской клиники психиатрии, психотерапии и психосоматической медицины. г. Зальфельд (Германия). Область научных интересов: история Древней Руси.

E-mail: l.aryayev@rambler.ru.

L. N. Aryaev

GHOSTS FROM ASKOLD'S GRAVE. REVIEW OF: KOZLOV M. N. SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SOUTHERN CONFEDERATION OF ANCIENT RUSSIA TRIBES DURING THE REIGN OF PRINCE ASKOLD // NOVOGARDIA. No 2. 2019 P. 5-17.

References

Sources:

Al'-Istahri. Kniga putej i stran [Book of ways and countries] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Pod redaktsiej Dzhakson T. N. i Konovalovoj I. G. Khrestomatiya. T. 3. Vostochnye istochniki. Moscow, 2009. (In Russian).

Al'-Masudi. Zolotye kopi i rossypi samotsvetov. [Gold mines and placers of gems] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Pod redaktsiej Dzhakson T. N. i Konovalovoj I. G. Khrestomatiya. Vol. 3. Vostochnye istochniki. Moscow, 2009. (In Russian).

Konstantin Bagryanorodnyj. Zhizneopisanie imperatora Vasiliya I (ZHV) [Biography of the emperor Basil I] // Kuzenkov P. V. Pokhod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe

kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Problemy istochnikovedeniya. 2000. Moscow, 2003. (In Russian).

Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej [On the Governance of the Empire] Moscow, 1991. (In Russian).

Predely mira ot vostoka k zapadu» [The limits of the world from east to west] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Pod redaktsiej Dzhakson T. N. i Konovalovoj I. G. Khrestomatiya. T. 3. Vostochnye istochniki. Moscow, 2009. (In Russian).

PSRL. T. I: Lavrent'evskaya Letopis' i Suzdal'skaya Letopis' po Akademicheskomu spisku. Moscow, 1962. (In Russian).

PSRL. T. 2: Ipat'evskaya letopis'. Moscow, 1962. (In Russian).

PSRL. T. 3: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. Moscow - Leningrad, 1950. (In Russian).

PSRL. T. IX. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. – Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. 22 CH.1: Hronograf v redakcii 1512 goda. Saint Peterburg., 1911. (In Russian).

PSRL. T. 38: Radzivilovskaya letopis'. Leningard, 1989. (In Russian).

Jana Długosza kanonika krakowskiego Dziejów polskich ksiąg dwanaście. T. 1. ks. 1, 2, 3, 4. W Krakowie, 1867. (in Polish).

Regino of Prüm. The Chronicle of Abbot Regino of Prüm. Berlin, 1857. (in German).

Researches:

Bayer G. Z. Sochinenie o varyagah [Essay about Waräger] / per. Kiriyaaka Kondratovicha. Sait Peterburg, 1767. (In Russian).

Bartol'd V. V. Sochineniya, Tom VIII. Raboty po istochnikovedeniyu. [Sources Study] Moscow. 1973

Brajchevskij M. Y. Utverzhdenie khristianstva na Rusi. [The statement of Christianity in Rus]. Kiev, 1989. (In Russian).

Grushevskij M. S. Illyustrirovannaya istoriya Ukrainy. [Illustrated history of Ukraine] Saint Peterburg, 1913. (In Russian).

Grushevskij M. S. Istoriya Ukraini-Rusi. [History of Ukraine-Rus]. Vol. 1. Kiiiv, 1913 (in Ukranian).

Elagin I. Opyt povestvovaniya o Rossii. [Experience of describing Russia] Moscow, 1803. (In Russian).

Zabelin I. E. Istoriya russkoj zhizni s drevnejshih vremen. [The History of the Russian Mode of Life from the Earliest Times] Ch.1. Moscow, 1876. (In Russian).

Klejn L. S. Voskreshenie Peruna. [Resurrection of Perun] K rekonstruktsii vostochnoslavyanskogo yazychestva. Saint Peterburg, 2017. (In Russian).

Kloss B. M. Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI-XVII vekov. [Nikon Chronicle and Old Russian Chronicles XVI-XVII]. Moscow, 1980. (In Russian).

Kloss B. M. Predislovie k izdaniyu 2005 goda [Preface 2005] // PSRL. T. 22. Russkij

hronograf. Moscow, 2005. (In Russian).

Kozlov M. N. Velikaya knyaginya Ol'ga: ot verhovnoj zhritsy do prosvetitel'nitsy Rusi. [Grand Duchess Olga: from the High Priestess to the Enlightener of Russia] // Vestnik slavyanskih kul'tur. Vol. 43. 2017. (In Russian).

Kozlov M. N. «Zhryahu im, narichyushche bogy»: istochniki sodержaniya drevnerusskih yazycheskikh svyatilishch i ih sluzhitelej. [Sources of contents of old Russian pagan temples and priests]. Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Vol. 159. Book 4. 2017. (In Russian).

Kozlov M. N. K voprosu o hristianizatsii Kieva. [On the Christianization of Kiev]. Obshchestvo, filosofiya, istoriya, kul'tura. No 3. 2014. (In Russian).

Kozlov M. N. Pozdnie yazychniki Drevnej Rusi [The late pagans of ancient Russia] // Genesis: istoricheskie issledovaniya. No 5. 2016. (In Russian).

Kozlov M. N. Soderzhanie drevnerusskih yazycheskikh svyatilishch: fakty protiv mifov. [Maintaining Old Russian Pagan Temples: Facts Against Myths] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. No 51. 2018. (In Russian).

Kollingvud R. G. Ideya istorii [Idea of history]. Moscow, 1980. (In Russian).

Kuzenkov P. V. Iz istorii nachal'nogo etapa vizantijsko-russkikh otnoshenij [From the history of the initial stage of Byzantine-Russian relations] // Istoricheskij vestnik. No 1. 2012. (In Russian).

Kuzenkov P. V. Pokhod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah [Campaign of the year 860 on Constantinople and the first baptism of Russia in medieval written sources] // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Problemy istochnikovedeniya. 2000. Moscow, 2003. (In Russian).

Lomonosov M. V. Drevnyaya rossijskaya istoriya [Ancient Russian history]. Saint Peterburg, 1766. (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoye veche [Novgorod veche]. Moscow, 2014. (In Russian).

Mavrodin V. V. Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva. [The development of the old Russian state]. Leningrad, 1945. (In Russian).

Miller G. F. O proiskhozhdenii naroda i imeni rossijskogo. [On the origin of the people and the name of the Russian] // Izbrannye trudy. Moscow, 2007. (In Russian).

Mishin D. E. Geograficheskij svod «Hudud ad-alam i ego svedeniya o Vostochnoj Evrope. [Geographic compilation „Hudu-ad-alam and its information about Eastern Europe] // Slavyanovedenie. No 2. 2000. (In Russian).

Nesin M. A. Pervaya monografiya o novgorodskom veche [The first monography about Novgorod veche] // Valla. No 2 (3). 2016. (In Russian).

Nikol'skij E. V. Svyatoj blagovernnyj kievskij knyaz' Askol'd – missiонер i geopolitik IX stoletiya [Saint Prince of Kiev Askold – missionary and geopolitician of the IX century] // Studia Humanitatis. No 2, 2015. URL:www.st-hum.ru (In Russian).

Novosel'tsev A. P. Vostochnye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi [Eastern sources about East Slavs and Rus] // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Moscow, 2000.

(In Russian).

Novosel'tsev A. P. «Hudud ad-alam kak istochnik o stranah i narodah Vostochnoj Evropy. [“Hudud ad-alam as source about lands and peoples of East Europe] // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Moscow, 2000. (In Russian).

Petrukhin V. Y. Rus' v IX-X vekah. [Rus in IX-X century] Ot prizvaniya varyagov do vybora very. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2017. (In Russian).

Rossejkin F. M. Pervoe pravlenie Fotiya, patriarha Konstantinopol'skogo. [The first reign of the Patriarch of Constantinople Photios] Sergiev Posad, 1915. (In Russian).

Rybakov B. A. Drevnyaya Rus': Skazaniya. Byliny. Letopisi. [Ancient Russia: legends, epics, annals]. Moscow, 2016. (In Russian).

Rybakov B. A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva v XII-XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti. [Kievan Rus and Russian Principalities in XII-XIII c. Origin of Rus and Formation of Statehood.] 2-e izd. Moscow, 2014. (In Russian).

Sakharov A. N. Diplomatiya Drevnej Rusi: IX-pervaya polovina X veka. [Diplomaty of Old Rus: IX-X c.]. Moscow, 2016. (In Russian).

Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya s samyh drevnejshih vremen [Russian History Dating Back to the Most Ancient Time]. V 7 t. Vol. 2. Moscow, 2016. (In Russian).

Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya s samyh drevnejshih vremen. [Russian History Dating Back to the Most Ancient Time]. V 7 t. Vol. 4. Moscow, 2016. (In Russian).

Tvorogov O. V. Drevnerusskie khronografy. [Old Russian Chronographs] Moscow, 1975. (In Russian).

Tvorogov O. V. Paralipomen Zonary v izdanii O. M. Bodyanskogo [Zonaras Paralipomenin Edition by O. M. Bodyansky] // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. Saint Peterburg, 2007. (In Russian).

Tvorogov O. V. Povest' vremennyh let i Hronograf po velikomu izlozheniyu. [Primary Chronicle and Chronograph according to the great exposition] // TODRL. Vol. 28. 1974. (In Russian).

Tvorogov O. V. Hronografy Drevnej Rusi [Chronographs of Old Russian] // Voprosy istorii. No 1. 1990. (In Russian).

Froyanov I. Y. Lektsii po russkoj istorii. Kievskaya Rus'. [Lectures on Russian history]. Saint Peterburg, 2015 (In Russian).

Shakhmatov A. A. Drevnejshie sud'by russkogo plemeni [The ancient fate of the Russian tribe]. Petrograd, 1919. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniya. [History of Russian annals] T. I. Kn.1. Razyskaniya o drevnejshih russkih letopisnyh svodah. Saint Peterburg, 2002. (In Russian).

About the author

Aryaev Leonid N., psychiatrist at the Thuringian Clinic for Psychiatry, Psychotherapy and Psychosomatic Medicine, Saalfeld (Germany).

Email: l.aryaev@rambler.ru.